

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О Т Ч Е Т Ы

709 -е ЗАСЕДАНИЕ
22 ДЕКАБРЯ 1955 ГОДА

ДЕСЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр
Предварительная повестка дня (S/Agenda/709)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к Официальным отчетам.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 22 декабря 1955 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Лесли МУНРО (Новая Зеландия).

Присутствуют представители следующих стран: Бельгии, Бразилии, Ирана, Китая, Новой Зеландии, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/709)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Палестинский вопрос: письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Шукейри занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В Совет Безопасности поступило письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 года (S/3505) на имя председателя Совета Безопасности, а также доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (S/3516).
2. Представитель Сирии желает выступить в Совете Безопасности, и я поэтому предоставляю ему слово.
3. Г-н ШУКЕЙРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В своем первом выступлении в Совете Безопасности (707-е заседание) я выдвинул обвинение против Израиля. Г-н Эбан, с другой стороны, пытался опровергнуть обвинение, но безуспешно. В действительности эта попытка г-на Эбана лишь подтвердила виновность Израиля. В своем заявлении (707-е заседание) г-н Эбан много говорил о вопросах, не относящихся к делу. Это для нас совершенно не ново, так как подобная тактика Израиля стала обычной и неизменной. Столкнувшись с неопровержимым обвинением, Израиль уводит обсуждение

в сторону, пытаясь этим завуалировать вопрос, сделать его предметом спора или вычеркнуть его из памяти. Нам хорошо знакома эта практика, но мы не последуем примеру г-на Эбана и не будем касаться вопросов, не относящихся к делу. Мы ограничимся рассматриваемым сейчас вопросом о грубом нападении Израиля и соответствующими аспектами этого вопроса.

4. Однако в заявлении г-на Эбана содержались высказывания очень серьезного характера. Во-первых и прежде всего, Израиль признал это международное преступление. По словам г-на Эбана, израильские войска провели операцию 11 декабря, и я хотел бы, чтобы Совет Безопасности отметил заявление г-на Эбана о том, что израильские войска осуществили 11 декабря эту операцию, вопрос о которой и находится сейчас на рассмотрении Совета.

5. Далее в своем заявлении г-н Эбан сообщил Совету опубликованное в Иерусалиме израильское коммюнике, в котором объяснялось военное нападение Израиля. Я не буду зачитывать текст коммюнике. Он был зачитан вам г-ном Эбаном и является частью отчетов Совета Безопасности. Достаточно, однако, напомнить Совету, что израильское коммюнике начиналось с признания факта. Оно начиналось так:

«Сегодня ночью израильские войска атаковали сирийские позиции...» (707-е заседание, пункт 125).

6. Г-н Эбан характеризует нападение как операцию. В коммюнике это нападение также характеризуется как операция. Таким образом, по собственному признанию самого Израиля, его следует признать виновным за эту военную акцию, которая привела к потере наших офицеров, наших солдат и наших гражданских лиц и к уничтожению военных сооружений и частного имущества. На этом основании Совет Безопасности может вынести только одно решение, без какой-либо альтернативы: Израиль нарушил соглаше-

ние о прекращении огня, нарушил Общее соглашение о перемирии¹, совершил акт агрессии и, наконец, не выполнил своих обязательств, вытекающих из Устава.

7. Однако Израиль пытается прикрыть свое преступление дымовой завесой извращений и искажений. В заявлении г-на Эбана говорилось о нападении Сирии, совершенном якобы за день до нападения Израиля на нее. На это была сделана ссылка и в израильском коммюнике. Я говорю «ссылка», ибо об этом нападении, приписываемом Сирии, было упомянуто лишь мимоходом.

8. Я изучил все заявление г-на Эбана от начала до конца, а затем вновь от конца до начала. Я ничего не обнаружил в нем о нападении Сирии. Это нападение Сирии полностью исчезло из заявления г-на Эбана. Г-н Эбан нигде не упоминал больше о нападении Сирии. Оно осталось в воображении Израиля. Г-н Эбан не указал Совету время и место нападения. Он не сообщил Совету число убитых израильтян, число раненых или число взятых в плен. Г-н Эбан ничего не сказал Совету о разрушениях, которые были причинены военным сооружениям или гражданскому имуществу. Г-н Эбан не представил Совету подробностей о нападении, о силах нападавших, их вооружении и продолжительности операции. Г-н Эбан ни словом не обмолвился об этом, не говоря уже о доказательстве для подтверждения.

9. Я положил немало трудов, чтобы разобраться в подробностях этого нападения, совершенного якобы Сирией, но ничего не обнаружил, кроме сообщений печати о том, что полицейский катер получил пробоину, и я серьезно заявляю об этом Совету Безопасности. Все нападение, о котором говорил г-н Эбан и о котором я не мог найти ничего, кроме сообщения в печати, свелось лишь к пробоине в полицейском катере и ничего больше. Вот вся история о приписываемом Сирии нападении, которое побудило Израиль предпринять это жестокое нападение.

10. Голословное утверждение Израиля является, однако, необычным. Я особо подчеркиваю слово «необычным». Необычная военная операция подобного рода, о которой не сообщается никаких подробностей, операция без жертв и разрушений, определенно не соответствует истине и является сплошным вымыслом. Г-н Эбан пытается оправдать этим преступление, но, предприняв эту попытку, Израиль совершил еще одно преступление, намереваясь на этот раз ввести в заблуждение Совет Безопасности.

11. В качестве одного из оправданий выдвигается вопрос о рыболовных правах в Тивериадском озере. Г-н Эбан говорил по этому вопросу очень пространно, но, не последовательно и не к месту. Истина заключается в том, что Израиль ловил рыбу, но не в Тивериадском озере. Израиль вылавливал себе оправдание в Совете Безопасности. Израиль вылавливал себе неприятности

в тех самых водах, которые он взмутил и взбаламутил.

12. Тивериадское озеро существует с незапамятных времен. Права на рыболовство в озере так же стары, как и существование человечества. Если нужно какое-либо доказательство, то его следует искать в Новом завете. Именно у Тивериадского озера великий Господь Иисус Христос встретил своих первых апостолов, которые были не кем иными, как простыми рыбаками. Все последующие поколения сирийских рыбаков жили в мире и спокойствии. Сегодня Израиль считает уместным выдвигать вопрос о рыболовных правах в качестве оправдания убийств и разрушений. Ничто не могло бы быть более нелепым, более фантастичным и более абсурдным.

13. Рыболовные претензии и акт войны, акт убийства, акт разрушения — разные вещи. Мы не считаем, что первое может служить оправданием второго, если Израиль не намерен посягать на человеческие жизни и угрожать безопасности людей в этом районе.

14. В этой связи мне хотелось бы сделать одно замечание. Г-н Эбан обвинил меня в религиозных предрассудках, пожалуй, потому, что я указал на священность Тивериадского озера и на его заслуживающее внимания место в жизни и проповедях Иисуса Христа. Я признаю, что говорил об озере как о священном. Я признаю, что говорил о великом госпде с благоговением, с достоинством и уважением. Я просил Совет Безопасности проникнуться духом священности этого места; это ужасное и кровавое нападение было совершено во время святого рождества. Я не считаю, что это можно рассматривать как религиозные предрассудки.

15. Сегодня г-н Эбан мог бы обвинить меня в религиозных предрассудках за мою ссылку на первых апостолов, с которыми повстречался господь, когда они в лодках с сетями на плечах находились на священном озере, на Тивериадском озере. Я просто спрашиваю: являются ли такие ссылки религиозными предрассудками? Если упоминание обо всех этих случаях с благоговением и достоинством является религиозным предрассудком, то я как сириец, араб и мусульманин рад принять это обвинение с честью и гордостью.

16. Перехожу к следующему оправданию, выдвинутому Израилем. Г-н Эбан коснулся общих условий, существующих вдоль линий перемирия. Он упомянул ряд инцидентов против Израиля. Но г-н Эбан не осмелился сказать вам о вдвое, а возможно, и втрое большем количестве инцидентов, совершенных против Сирии, в результате последнего из которых были убиты 1 офицер и 2 солдата и ранены 5 солдат. 2 офицера и 3 солдата были захвачены в плен. Об этой военной акции Израиля было доложено Совету Безопасности 23 октября 1955 года (S/3451).

17. Однако оправдание, выдвигаемое Израилем, является пустым по характеру, но серьезным по значению. В своем заявлении в Совете Безопасности г-н Эбан обрисовал положение как выбор

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

между двумя альтернативами. Я обращаю внимание Совета Безопасности на эти две альтернативы: мирная деятельность на озере или война. Со своей стороны Израиль считает озеро театром действий, театром военных действий. Мирную деятельность нельзя обеспечить путем войны, а обычным занятием Израиля является война.

18. Это не только нарушение условий перемирия, Устава или резолюций Совета Безопасности; это воинственные стремления, плохое подражание нацистским и фашистским режимам. Эта воинственная политика является тем самым злом, для искоренения которого была учреждена Организация Объединенных Наций. Именно борьба Объединенных Наций с воинственными стремлениями нацистов дала этой Организации ее настоящее имя и подняла ее репутацию. Чтобы выкорчевать эту гитлеровскую идеологию, если можно вообще назвать ее идеологией, Объединенные Нации заплатили во второй мировой войне ценой огромных человеческих жертв. Однако, как кажется, руководители Израиля являются не чем иным, как миниатюрами Гитлера и его клики.

19. Сейчас Совету Безопасности предоставляется право принять эффективные меры, чтобы выкорчевать это зло на Среднем Востоке, как его выкорчевали в Европе. Совет Безопасности должен действовать и действовать решительно, пока эта чума не пустила корни на земле Палестины. Совет Безопасности должен предпринять такой крестовый поход, но не под знаменем религии, а под знаменем международного мира и безопасности.

20. Этот призыв с моей стороны не является выражением сильного душевного волнения, гнева или мести; я далек от этого. Израильская воинственная политика обеспокоила многих государственных деятелей в мире. Здесь, в Соединенных Штатах, г-н Бироуд, который был тогда помощником государственного секретаря, выступил 9 апреля 1954 года с заявлением в Дейтонском совете по международным делам именно по этому вопросу. В своем заявлении г-н Бироуд сказал следующее:

«Израильтянам я говорю: вам нужно отказаться... от убеждения, что сила и политика карательных убийств являются единственной политикой, которую поймут ваши соседи. Вам следует поступать соответственно вашим частым высказываниям о желании мира».

21. Это заявление говорит о том, что в Израиле существуют воинственные стремления. По словам г-на Бироуда, убеждения Израиля основываются на политике силы и убийств, а короче, на политике военного господства. Именно этот аспект должен привлечь серьезное внимание Совета Безопасности. В самом деле, в этом заключается главная причина наших настоятельных требований о том, чтобы серьезно рассмотреть вопрос о членстве Израиля в Организации Объединенных Наций. В этой Организации не должно быть места для подобных милитаристских

тенденций. Именно в отношении подобных воинственных стремлений статья 6 Устава предусматривает исключение государства-члена, постоянно нарушающего обязательства, налагаемые Уставом. Г-н Бироуд призвал Израиль согласовывать свои слова о мире со своими действиями.

22. Этот призыв заслуживает внимания и глубокого рассмотрения со стороны Совета Безопасности. Израиль проводит политику мира на словах и политику войны на деле. Этот факт — не голое обвинение, не имеющее доказательств. У нас есть много доказательств в поддержку этого утверждения. Я ограничусь только двумя примерами, касающимися рассматриваемого нами в настоящее время вопроса.

23. 28 октября 1954 года г-н Бен-Гурион в заявлении в кнессете предложил мир арабским правительствам. В тот же день, в полночь, израильские войска, напав на отдельный египетский пост, убили, ранили и взяли в плен много людей.

24. 11 декабря г-н Бен-Гурион сделал другое предложение о мире. Он предложил встретиться с премьер-министром Египта г-ном Насером в рождество в Женеве или на 95-м километре, посредине линии перемирия. В тот же день, в полночь, израильские войска осуществили на Сирию грубое нападение, вопрос о котором рассматривается сейчас в Совете Безопасности.

25. Это не случайное стечение обстоятельств. Это не могло быть случайным стечением обстоятельств. Это план, система, неотъемлемая часть политики Израиля. Такую политику Совет Безопасности должен не просто осудить, но принять все эффективные меры, на которые правомочен Совет Безопасности.

26. Более того, позиция Израиля в данном вопросе вышла далеко за рамки международного права. Не довольствуясь всеми этими нарушениями, совершенными в указанном районе, Израиль совершил еще одно нарушение здесь, в Совете Безопасности. Г-н Эбан в своем заявлении в Совете Безопасности много говорил о границах и суверенных правах Израиля на Тивериадское озеро. Г-н Эбан заявил, что у Сирии нет никаких политических или юридических прав на Тивериадское озеро. Все эти утверждения со стороны Израиля являются вопиющим нарушением Соглашения о перемирии.

27. Прежде всего я должен сказать, что между Сирией и Израилем не существует границ, и я заявляю об этом за столом Совета Безопасности. У Израиля нет суверенных прав на Тивериадское озеро, а у Сирии есть все юридические и политические основания в этом отношении. По Соглашению о перемирии установлены демаркационные линии, а не международные границы. Статья V Общего соглашения о перемирии с Египтом² предусматривает, что «демаркационная линия прекращения военных действий никоим образом не должна истолковываться как политическая или территориальная граница».

² Особое дополнение № 3.

глашении о перемирии определенно говорится, что эти демаркационные линии нельзя истолковывать в каком-либо территориальном или политическом смысле. В пункте 2 статьи II Соглашения о перемирии с Сирией указывается, что условия Соглашения диктуются исключительно военными, а не политическими соображениями.

28. Таким образом, совершенно ясно, что у Израиля нет никаких границ. Демаркационные линии не имеют никакого политического или территориального значения. Они представляют собой просто линии, разделяющие военные силы. Я даже смею утверждать, что по Соглашению о перемирии Израиль не должен истолковывать Соглашение в каком-либо политическом или территориальном смысле. Поэтому предъявлять суверенное право на любой район, указанный в Соглашении о перемирии, значит нарушать само Соглашение. Это нарушение усугубляется утверждением Израиля о том, что у Сирии нет никаких политических или юридических прав на Тивериадское озеро.

29. Сейчас не время обсуждать наши права, наше отношение к Тивериадскому озеру. Я скажу лишь следующее: на основании положений Соглашения о перемирии я хотел бы заявить Израилю за столом Совета Безопасности, что Израиль не имеет никаких юридических или политических прав не только на Тивериадское озеро, но и ни на один дюйм территории, находящейся сейчас под его контролем. Этот контроль Израиля носит военный характер и не имеет никакого политического или территориального значения. Об этом говорим не мы; об этом говорится и указывается в самом Соглашении о перемирии, под которым стоит подпись Израиля.

30. Я хочу остановиться на письме премьер-министра Египта г-на Насера от 15 декабря 1955 года, адресованном Совету Безопасности (S/3514). Мы все помним содержание этого письма. Короче говоря, глава египетского правительства настаивает в нем на том, чтобы Совет Безопасности принял эффективные меры против Израиля, который не обращал никакого внимания на многократные осуждения со стороны Совета Безопасности.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы прервать на минуту выступление представителя Сирии. Как мне известно, это письмо подробно обсуждалось раньше, его содержание было доведено до сведения Совета представителем Сирии и оно разбиралось в ответах представителя Израиля. Мы обсуждаем сейчас конкретную жалобу Сирии в отношении вопроса, изложенного в документах. От премьер-министра Египта мне известно о сообщении, в котором, насколько я понимаю, он объясняет, что предприняло бы его правительство при определенных обстоятельствах.

32. Я предлагаю представителю Сирии, чтобы он выступал прежде всего по существу жалобы, которая находится сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Совет Безопасности не рассматри-

вает вопрос о вмешательстве правительства Египта. Мы обсуждаем, конечно, серьезный вопрос, но я думаю, что наши обсуждения были бы более плодотворными, если бы упомянутое письмо не было здесь предметом детального рассмотрения.

33. Я прошу представителя Сирии продолжить свое выступление.

34. Г-н ШУКЕЙРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я всегда готов следовать указаниям Председателя, и в связи с его замечаниями я не буду подробно останавливаться на этом письме. Я коснусь этого вопроса мимоходом и как можно короче.

35. Г-н Эбан охарактеризовал это письмо как «угрожающее и противозаконное» сообщение. Со стороны Израиля здесь допущена настоящая политическая ересь и международная ошибка. Характеризовать письмо г-на Насера как «угрожающее и противозаконное» сообщение—это само по себе угрожающее и противозаконное утверждение. Мы искренне верим в то, что Совет Безопасности должен приветствовать это письмо. Когда будет написана история Среднего Востока, это письмо будет рассматриваться как веха в главе о мире в этой части земного шара. Письмо г-на Насера является последней попыткой в деле установления мира. Это — последнее предупреждение с целью не допустить бури, пока еще не поздно. Лишь те, кто стоит за войну, считают это письмо «угрожающим и противозаконным» сообщением.

36. Г-н Эбан остановился далее на пакте безопасности между Египтом и Сирией и на его связи с обсуждаемой сейчас жалобой. По словам г-на Эбана, этот пакт несовместим с Уставом, является нарушением его принципов и открытым заговором, направленным против Израиля.

37. Наш пакт является пактом безопасности. Это оборонительный пакт, предназначенный для отражения агрессии. Наше суверенное право в соответствии с Уставом и наш национальный долг — принять все меры для обеспечения нашей безопасности всеми имеющимися у нас в распоряжении средствами. Этот пакт направлен на отражение кровавых нападений на наши земли, наши вооруженные силы, наши народы, наши села и города. Это — пакт против резни, кровопролития и опустошения. Это — пакт против разрушения мечетей и церквей, против осквернения священных храмов и унижения человеческой личности и человеческого достоинства. Это — пакт, заключенный публично против диких зверств, совершаемых исподтишка. Пакт не является ни заговором, ни нарушением.

38. Только те, кто осуществляет международный заговор, могут голословно утверждать, что наш пакт — это акт заговора. Они сами, являющиеся мастерами в искусстве заговоров, смеют жаловаться на заговор.

39. Г-н Эбан, однако, старался показать, что наш пакт направлен на уничтожение Израиля. Это

пророчество г-на Эбана нельзя оставить в стороне. Израиль обречен на уничтожение, но именно сам Израиль уничтожит Израиль. Только высокомерие Израиля, милитаризм Израиля и агрессивные действия Израиля приведут к уничтожению самого Израиля.

40. Остановлюсь на той резолюции, которую должен принять Совет Безопасности. Мы хотим изложить свою позицию по данному вопросу откровенно и объективно. В свое время будет предложен проект резолюции. Поэтому я считаю целесообразным на этом этапе подчеркнуть некоторые характерные положения, которые должны быть отражены в любом проекте резолюции по этому вопросу.

41. Говоря о преамбуле, мы предлагаем упомянуть в ней резолюцию от 15 июля 1948 года относительно прекращения огня (S/902), резолюцию от 24 ноября 1953 года относительно резни в Кибии (S/3139/Rev.2) и резолюцию от 29 марта 1955 года относительно Газы (S/3378). В преамбуле следует отметить, что эти резолюции призывали Израиль принять эффективные меры, чтобы не допускать повторения любой военной акции. В ней следует выразить глубокую озабоченность тем, что Израиль игнорировал осуждения, вынесенные Советом Безопасности, и в ней следует указать, что дальнейшие военные действия могут нарушить мир во всем районе. Такие наши замечания относительно преамбулы.

42. Что касается постановляющей части, то мы предлагаем, чтобы военные действия Израиля были осуждены в самых решительных выражениях. В резолюции должно быть постановление о том, что действия Израиля являются нарушением условий прекращения огня, нарушением Соглашения о перемирии и нарушением обязательств, вытекающих из Устава. В резолюции должно быть постановление также о том, что действия Израиля на основании статьи 39 Устава представляют собой агрессивный акт.

Исходя из этого, в резолюции должен содержаться призыв ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций принять необходимые меры с целью применения экономических санкций против Израиля. В резолюцию должен быть включен пункт относительно исключения Израиля из Организации Объединенных Наций. В ней должна быть предусмотрена соответствующая компенсация за гибель людей и за повреждения, нанесенные имуществу. И, наконец, в ней должно быть предложено, чтобы Генеральный Секретарь представлял Совету Безопасности периодические доклады о том, как выполняется резолюция.

43. Исходя из этого, я предлагаю на рассмотрение Совета Безопасности следующий проект резолюции (S/3519):

«Совет Безопасности,

рассмотрев доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий переми-

рия в Палестине от 20 декабря 1955 года (S/3516),

напоминая о своей резолюции от 15 июля 1948 года (S/902),

напоминая также о своем осуждении военных выступлений Израиля, выраженном в резолюциях от 24 ноября 1953 года (S/3139/Rev.2) и от 29 марта 1955 года (S/3378),

отмечая, что Совет Безопасности в вышеупомянутых двух резолюциях предписал Израилю принять действительные меры с целью предотвращения повторения такого рода военных выступлений,

глубоко обеспокоенный тем, что Израиль не принял во внимание указанных резолюций,

принимая во внимание, что дальнейшие военные выступления Израиля, могут нарушить мир и безопасность данного района,

1. Осуждает Израиль за возмутительное нападение, совершенное его воинскими частями 12 декабря 1955 года на территорию и вооруженные силы Сирии;

2. Постановляет, что упомянутое выступление является нарушением резолюции от 15 июля 1948 года, сирийско-израильского Соглашения о перемирии и обязательств Израиля, вытекающих из Устава;

3. Постановляет далее, что указанное вооруженное нападение представляет собой акт агрессии, предусмотренный в статье 39 Устава;

4. Предлагает членам Организации Объединенных Наций принять необходимые меры с целью применения экономических санкций против Израиля;

5. Постановляет исключить Израиль из Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 6 Устава за его систематическое нарушение принципов Устава;

6. Постановляет, что Израиль должен уплатить соразмерную компенсацию за людские потери и нанесение ущерба имуществу, причиненные вышеупомянутым нападением;

7. Предлагает Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций представлять Совету Безопасности периодические доклады о выполнении настоящей резолюции».

44. Этот проект резолюции мы со всей серьезностью представляем на рассмотрение Совета Безопасности. Мы делаем это не обуреваемые чувством гнева, хотя гнев — это самое меньшее, что, естественно, мы можем испытывать. Мы изложили эту позицию совершенно трезво, после тщательного изучения вопроса. Сейчас установлено, что Израиль виновен в целом ряде весьма серьезных и опасных нарушений. Мир в этом районе находится под угрозой. Мы не можем позволить играть миром и спокойствием. В прошлом Израиль был осужден. В прошлом Израиль неоднократно призывали к тому, чтобы он не предпринимал подобных военных действий,

даже если они были по своему характеру ответными. Израиль сегодня виновен в действиях, за которые Совет Безопасности его раньше уже осудил и относительно которых Совет принял предыдущие резолюции.

45. Что надлежит предпринять в этом направлении Совету Безопасности? Осудить и только осудить? Конечно, нет. Осуждение не послужило для Израиля сдерживающим средством, так как Израиль продолжает совершать свои агрессивные действия и нарушения. Даже израильская газета «Гаарец» осудила Израиль за эти жестокие действия. Должен ли Совет Безопасности ограничиться той ролью, которую уже приняла на себя израильская газета? Я убежден, что Совет Безопасности не ограничится только этим. Если Совет Безопасности ограничится лишь осуждением и не примет других мер, то он не оправдает своего назначения. Он просто увильнет от принятия решения. Я не могу поверить, чтобы Совет Безопасности взял на себя подобную роль. Мы питаем эту надежду и ожидаем решения.

46. Г-н ЭБАН (Израиль) *(говорит по-английски)*: Г-н Шукейри ничего не сказал сегодня нового, а лишь повторил в оскорбительном, демагогическом и повышенном тоне те замечания, которые он сделал на последнем заседании Совета Безопасности по данному вопросу. В этом заявлении определенно нет ничего, что не могло бы подождать особого опровержения на более позднем этапе. Но никто, я думаю, слушая эту речь, не может не спросить себя, легко ли иметь мирную границу с теми, кто поддерживает и разжигает такую черную и злую ненависть, которую только что выразил г-н Шукейри в столь несдержанных выражениях.

47. Очень плохо, что Сирия, участвовавшая в преднамеренной попытке уничтожить соседнее государство с помощью вооруженных сил, продолжает после этого в течение семи лет оставаться членом Организации Объединенных Наций. Несомненно, нет ни одного члена этой Организации, который имеет меньшее право обсуждать обстоятельства, налагаемые Уставом на Израиль или на любого другого члена. Г-н Шукейри, по мнению моей делегации, обесчестил Сирию как члена, отрицая в оскорбительных выражениях статус Израиля и его территориальные права даже на дюйм израильской земли. Государство, не признающее элементарных государственных прав своего соседа на саму государственность, не принадлежит к международному сообществу, основанному на суверенном равенстве всех его членов. У последнего оратора отсутствует всякое моральное право обсуждать такой вопрос, как членство Израиля, даже если этот вопрос стоял бы на повестке дня Совета Безопасности.

48. Но каждый раз, когда мы слушаем подобное выступление, мы видим в нем проявление необузданной ярости, которая порождает насильственные действия и беспокойную обстановку в районе, в котором Сирия выступает как закоренелый противник мира и сторонник постоянной вражды.

49. 16 декабря я обратил внимание Совета Безопасности на события, которые 10 и 11 декабря привели к столкновениям между израильскими и сирийскими войсками в водах и на берегах Тивериадского озера. Я сказал:

«Сложилась такая обстановка, которая, безусловно, требовала решающего выбора: или вся мирная деятельность на озере должна быть прекращена перед лицом угрозы со стороны сирийских пушек, или же сирийские пушки должны замолчать, чтобы были восстановлены условия для мирного труда и развития» *(707-е заседание, пункт 124)*.

50. Далее я заявил, что любое рассмотрение политики Сирии в отношении Тивериадского озера должно привести к выводу, который я сформулировал в следующих словах:

«Мы не сомневаемся, что целью Сирии является желание парализовать использование Израилем Тивериадского озера, точно так же как политикой Египта в свое время было помешать Израилю пользоваться международными водными путями, ведущими в израильские порты» *(там же, пункт 128)*.

51. Представитель Сирии ничего на это не сказал; ничего не сообщил и генерал Бернс, что в какой-то мере могло бы опровергнуть правильность этой оценки.

52. Однако тем временем в Совет Безопасности были представлены доказательства, которые убедительно показывают, что сирийская артиллерия, задействованная 11 декабря, имела открыто признанную задачу лишить Израиль эффективного контроля над израильской территорией и передать этот контроль Сирии. Я ссылаюсь на письмо, направленное в Совет Безопасности и включенное в документ S/3518.

53. Когда я говорю об израильской территории, я включаю в это понятие воды Тивериадского озера и 10-метровую полосу на северо-восточном берегу. Все это полностью соответствует определению, имеющемуся как в самом Соглашении о перемирии, так и в специальном толковании Смешанной комиссии по перемирию от 14 марта и 29 июля 1954 года.

54. Сейчас уже твердо установлено, что сирийское правительство оборудовало как на своей, так и на израильской территории огневые позиции для легкого и тяжелого оружия, обращенные в сторону израильской территории на Тивериадском озере и на северо-восточный берег озера. Из доклада генерала Бернса явствует, что во многих случаях с этих позиций открывался огонь, последний раз, как он подтверждает, 10 декабря. То, что сирийские орудия были нацелены на израильскую систему обороны в районе Тивериадского озера, подтверждается таким образом полностью Сирией, Израилем и начальником штаба Организации Объединенных Наций.

55. Невольно возникают конкретные вопросы относительно того, с какой целью оборудованы эти сирийские позиции. Какую задачу они имели?

Каково было их назначение? Почему Сирия считает необходимым держать Тивериадское озеро и его берега под постоянным прицельным артиллерийским и пулеметным огнем? Преследуется этим оборонительная или наступательная цель? Может быть, считают, что израильские рыбаки бросят свои сети и лодки и вторгнутся в Сирию? Или стремятся помешать использованию израильского озера и с помощью угрозы и применения силы наложить вето на мирную деятельность в израильских водах? Разве не ясно, что этим преследовалась цель создания военной обстановки де-факто как основы для незаконных вторжений и территориальных притязаний? Есть ли уверенность в том, что сирийские вооруженные силы всегда действовали против Израиля на Тивериадском озере со своей собственной территории, а не действовали в отдельных случаях, включая последние, с территории самого Израиля?

56. Вот вопросы, которые требуют немедленного ответа. Ответить на них компетентен только Совет Безопасности, который должен установить, имеют ли сирийцы право безнаказанно преследовать свои цели, постоянно угрожая и открывая огонь с позиций, расположенных на демаркационной линии перемирия.

57. Документы, которые мое правительство представило на рассмотрение Совета Безопасности, проливают зловещий свет на эти вопросы. Они с неопровержимой ясностью показывают истинные цели, которые преследовали сирийские войска в своих попытках помешать мирной жизни на израильской стороне границы, а иногда нарушить ее путем применения силы.

58. Общая оперативная цель сирийских войск изложена в приказе 16-му батальону 3-ей сирийской бригады, которое приведено в приложении III к документу S/3518. Следует отметить, что в этом приказе сирийское правительство дало указание своим войскам осуществлять контроль над «территориальными водами» в полосе 400 метров от берега Тивериадского озера и открывать огонь по любому израильскому судну, вошедшему в эту полосу. Само это распоряжение служит доказательством того, что сирийские войска на берегах Тивериадского озера преследуют агрессивные политические и военные цели.

59. В приказе третьему бюро главного штаба сирийской армии от 14 марта 1954 года, подписанном начальником штаба генералом Шукейром, эти агрессивные притязания сокращены, но их осуществление усилено. В первом пункте этого сирийского армейского приказа говорится:

«Имели место случаи столкновения между нашими передовыми постами на берегу Тивериадского озера и израильскими военными кораблями и их рыболовными судами как результат неправильного истолкования приказов относительно открытия огня или незнания пределов сирийских территориальных вод в Тивериадском озере» (S/3518, приложение I).

60. Мне хотелось бы остановиться на этом и заявить, что само выражение «сирийские территориальные воды в Тивериадском озере» является удивительно наглым. Не надо слишком часто повторять, что все Тивериадское озеро и вся береговая линия вокруг озера полностью находятся в пределах Израиля и вне пределов Сирии. Говорить о сирийских «территориальных водах» в Тивериадском озере так же фантастично, как утверждать о правах Израиля на реку Тигр. Это просто-напросто директива сирийским войскам рассматривать израильскую территорию как сирийскую территорию и применять вооруженную силу в поддержку этого притязания.

61. Я сказал: «применять вооруженную силу в поддержку этого притязания», ибо в том же распоряжении даются указания следующего характера:

«1. Сирийскими территориальными водами в Тивериадском озере является полоса воды шириной 250 метров от берега».

Это сказано после подписания Соглашения о перемирии, по которому все права Сирии оканчиваются еще до подхода к берегу Тивериадского озера. Сейчас мы ознакомились с заявлением, то есть с директивой сирийским войскам считать сирийскими «территориальными водами» полосу воды шириной 250 метров от берега Тивериадского озера.

«2. Открывать огонь по израильским военным кораблям в случае их вхождения в 250-метровую полосу сирийских территориальных вод.

3. Огонь по рыболовным судам открывать только в случае их попыток осуществить высадку» (там же).

«Только в случае их попыток осуществить высадку» на берег озера, все воды которого и все берега находятся в пределах территории государства Израиль!

62. Не так давно, 8 ноября 1955 года, сирийское правительство снова подтвердило своими агрессивными действиями, что оно провело новую линию перемирия, проходящую не по восточной стороне Тивериадского озера, как это предусматривается Соглашением о перемирии, а в 250 метрах от берега по самому озеру. 8 ноября командующий юго-западным фронтом отдал приказ командирам секторов не противодействовать израильским рыбакам, «если последние находятся от восточного берега по меньшей мере на расстоянии 250 метров». Другими словами, определенно предполагается, что Сирия имеет право путем использования или угрозы применения силы помешать Израилю пользоваться своей территорией в полосе 250 метров на израильском озере. 13 ноября 1955 года этот приказ был разослан командирам секторов поддержки в Аль-Хаселе, Тель-Элалваре и Дуге.

63. Наконец, в постоянном приказе-инструкции по передовому посту в Дуге, подписанном 3 ноября 1955 года командиром северного участка 2-й роты 5-го батальона первым лейтенантом Казизом (приказ-инструкция воспроизводится

в приложении IV представленных нами документов), указывается, что позиция орудия базука была расположена в 6 метрах от береговой линии и что расчету были даны указания открывать огонь по всем израильским судам в пределах прицельной дальности стрельбы. Совету Безопасности известно, что по условиям Соглашения о перемирии и в соответствии с резолюциями Смешанной комиссии по перемирию сирийская территория кончается в 10 метрах от Тивериадского озера. Таким образом, установлено, что сирийские передовые посты, приказы которых полностью воспроизведены в приложении IV (и здесь я ссылаюсь на пункт 4 документа), действовали на израильской территории с задачей открывать огонь по израильским судам в израильских водах.

64. Тождественность и подлинность всех этих документов были подтверждены 18 декабря в присутствии наблюдателя Организации Объединенных Наций сирийским офицером 2-й роты 5-го батальона. Этот офицер командовал передовым постом в Дуге, откуда 10 декабря был открыт огонь; офицер открыл огонь по приказу вышестоящего начальника. Приказ гласил: «открыть огонь, как только любой из двух израильских патрульных катеров приблизится на прицельную дальность стрельбы».

65. Следует добавить, что все эти документы были доведены до сведения начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, и у моей делегации есть основание считать, что доклад наблюдателя, который удостоверил документы, уже имеется или будет вскоре представлен в распоряжение членов Совета Безопасности.

66. В пункте 33 своего доклада генерал Бернс совершенно ясно указывает, что речь идет об израильской территории и израильских водах. Начальник штаба особо подчеркивает неотъемлемое право Израиля «на посылку полицейских катеров для несения патрульной службы в любой части Тивериадского озера», а также, что «Израиль имеет право на 10-метровую полосу вдоль берега».

67. Станет очевидным, что начальник штаба не разделяет странные взгляды г-на Шукейри, отрицающего всякие законные права Израиля. Начальник штаба считает, что, если Израиль намерен проводить просвещенную политику, он мог бы согласиться разрешить сирийцам осуществлять некоторую деятельность на израильской территории и в израильских водах. По этому вопросу мне, возможно, придется кое-что сказать на более позднем этапе. Однако поучительно заметить, что, как подтверждает генерал Бернс, Израиль внес предложения относительно соглашения, которое дало бы возможность мирно разрешить вопрос о правах на рыболовство; эти предложения Сирия отвергла. Какова бы ни была наша позиция в вопросе о предоставлении отдельным сирийцам права пользоваться озером, мы, конечно, никогда не соглашались на ограни-

чение прав Израиля пользоваться всей своей территорией и водами. Наша позиция состоит в том, что мы не согласны ни на какое ограничение, о котором конкретно не говорится в Общем соглашении о перемирии.

68. То, с чем мы встретились в данное время, — нечто гораздо серьезнее: перед нами явная попытка Сирии, направленная на то, чтобы доказать права и осуществлять юрисдикцию над израильской территорией и израильскими водами путем давления и угрозы применения вооруженной силы. Другими словами, имеет место использование силы и угрозы силой со стороны Сирии против территориальной целостности государства Израиль, то есть проводится политика, определенно запрещенная Уставом Организации Объединенных Наций.

69. Мыслимо ли, чтобы какое-либо государство в мире с безразличием, спокойно и молча согласилось с подобным вторжением? Совместимо ли с какой-либо системой международных отношений, чтобы государство, которому угрожают подобным образом, просто отказалось от своих прав, своих земель и своих вод и тем самым подтвердило в ущерб жизненным интересам и правам Израиля, что сирийские пушки имеют большую силу, чем международные соглашения?

70. Эти вопросы имеют прямое отношение к утверждению Сирии о том, что ее передовые посты и артиллерийские позиции должны быть взяты под защиту Совета Безопасности с целью удовлетворения территориальных притязаний за счет соседней страны. Совет Безопасности в своей резолюции от 11 августа 1949 года (S/1367) и в своих последующих резолюциях торжественно обещал стоять на страже соглашений о перемирии, защищать их от нарушения.

71. Обоснованность моих замечаний можно было бы легко опровергнуть, если бы сирийский представитель отрицал, что его правительство намерено рассматривать полосу шириной в 250 метров на Тивериадском озере как сирийские «территориальные воды»; если бы он утверждал, что в соответствии с Соглашением о перемирии Сирия признает все Тивериадское озеро и 10-метровую полосу на его северо-восточном берегу как безоговорочно принадлежащие Израилю; если бы он заявил нам, что сирийское правительство не будет держать войска на берегу озера с целью любым путем помешать Израилю неограниченно пользоваться Тивериадским озером и узкой полосой израильской территории на его северо-восточном берегу. Ничего подобного он не говорил.

72. Я должен со всей искренностью и серьезностью заявить Совету Безопасности, что рассматриваемую проблему нельзя решить без конкретного и ясного ответа на эти вопросы. Если соглашения о перемирии должны соблюдаться, если Совет Безопасности должен обеспечить выполнение этих соглашений, то Совет Безопасности вне всякого сомнения обязан оказать решительную поддержку этим оказавшимся под угрозой соглашениям.

73. Израильская делегация выражает надежду, что Совет Безопасности включит в свою резолюцию ясное требование, чтобы Сирия не вмешивалась в деятельность Израиля на озере и на израильской территории, окружающей озеро, а также ясное заявление о запрещении Сирии осуществлять незаконный контроль над Тивериадским озером или его берегами, или хотя бы над одним дюймо́м территории вне границ, установленных Общим соглашением о перемирии между Израилем и Сирией.

74. Совет Безопасности не может игнорировать серьезную опасность, которая может возникнуть, если он оставит без ответа угрозу Сирии, заключающуюся в ее отказе уважать свою собственную международную границу как предел власти. Израиль в целях законной самообороны не может, конечно, мириться с распространением сирийского влияния за пределы отведенной Сирии границы в ущерб жизненным интересам и безопасности ее соседа.

75. Г-н ШУКЕЙРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я выскажусь кратко, ясно и по существу.

76. К нашему удивлению, г-н Эбан говорил о территориальных притязаниях на полосу шириной 10 метров на берегу Тивериадского озера и 250 метров на самом озере. Я заявляю, что это нелепое утверждение. Сейчас не время доказывать или объяснять наши претензии. Этот вопрос нами не рассматривается. Мы обсуждаем вопрос об отвратительном нападении израильских вооруженных сил 12 декабря. В своем первом заявлении, а также сегодня я предостерегал г-на Эбана от затрагивания каких-либо элементов, не относящихся к обсуждаемому вопросу. Перед нами стоит вопрос о военном нападении на Сирию, ее армию и ее народ. В самом деле, довольно странно говорить сейчас о постоянных приказах-инструкциях на заседании Совета Безопасности, рассматривающего очень серьезный вопрос. Но этот вопрос уже включен в протокол и поэтому я считаю необходимым сказать несколько слов относительно этих территориальных претензий.

77. Я не буду говорить о метрах — 10-ти или 250-ти. Упомянутые постоянные приказы-инструкции являются лишь результатом определенной обстановки, неизбежным результатом определенных фактов. А факты состоят в том, что Израиль вынашивает агрессивные и экспансионистские планы. Я не осмелился бы сделать такое смелое заявление без оснований. Г-н Эбан вручил нам фотокопии постоянных приказов-инструкций, но я мог бы ответить ему тем же, на этот раз сославшись на документы, подписанные самим г-ном Эбаном.

78. Я говорю о заявлении г-на Эбана в Комиссию по примирению, о заявлении, сделанном после, а не перед подписанием Соглашения о перемирии, и содержащемся в документе IS/40. Если г-н Эбан отрицает это заявление, если он отрицает свою подпись, я попрошу Генерального Секретаря не отказать в любезности распространить этот документ, и, хотя этот документ для

служебного пользования и полусекретный по содержанию, я попрошу Председателя Совета Безопасности вынести постановление распространить этот документ, если г-н Эбан отрицает свое заявление и отрицает свою подпись.

79. Что же говорит г-н Эбан в этом заявлении? Я читаю Совету Безопасности то, что он сказал в официальном сообщении, адресованном одному из органов Организации Объединенных Наций, а именно Комиссии по примирению:

«Район, над которым сейчас осуществляется суверенитет Израиля, является лишь частью его исторических владений».

Итак, в своем заявлении г-н Эбан просто говорит, что весь район, находящийся сейчас, в соответствии с Соглашением о перемирии, под контролем Израиля, является лишь частью владений Израиля.

80. Если этот район является лишь частью владений Израиля, то Совет Безопасности может сам судить о том, какова же будет остальная часть владений Израиля. Эта часть не будет измеряться 10 или 250 метрами. Эту площадь, расположенную восточнее демаркационной линии, можно было бы измерять тысячами квадратных миль. Итак, если имеет место агрессия, если имеет место политика экспансии, то подтверждение этому находится в письме г-на Эбана, которое я сейчас держу в руке. Если этот район является лишь частицей, то интересно знать, что же могла бы представить собой остальная часть. Она, конечно, включила бы в себя по меньшей мере всю остальную часть Арабской Палестины.

81. Мой второй документ — это другое сообщение израильской делегации, на этот раз подписанное г-ном Эйтаном, лицом, равнозначным Эбану. Это документ AR/12, и снова, если г-н Эбан отрицает это сообщение, адресованное Комиссии по примирению, я попрошу Генерального Секретаря распространить этот документ. Я не буду зачитывать целиком этот документ, находящийся в моем распоряжении. В нем просто говорится, что израильская делегация требует и настаивает на том, чтобы Израиль имел постоянную международную границу с Ливаном, имел постоянную международную границу с Сирией, имел постоянную международную границу с Иорданией, имел постоянную международную границу с Египтом.

82. На языке неспециалиста это означает включение всего района Палестины, который согласно резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года предназначался как государство для арабов.

83. В третьем документе IS/19 израильская делегация говорит следующее:

«Район Газы связан естественными узами с территорией, расположенной непосредственно на севере и востоке Израиля».

В этом состоит другое требование, требование о включении района Газы и его окрестностей.

84. После упомянутого агрессивного заявления и экспансионистских планов Израиля Совет Безопасности обнаружит в этих документах объяснение, почему резня в Кибии была совершена против иорданского народа, силой принудив его покинуть свои села и города, чтобы эту часть Палестины сделать легкой добычей экспансии и агрессии. В них также найдут свое объяснение инцидент в Газе и последующие кровавые расправы, осуществленные израильскими войсками в попытке подчинить район Газы контролю Израиля.

85. Мы не рассматриваем здесь какие-либо территориальные претензии. Мы рассматриваем вопрос, как он поставлен, в одном лишь аспекте. А этот аспект состоит в том, чтобы стороны не прибегали к военной силе ни для осуществления территориальных притязаний, ни для достижения цели в любом смысле слова. Наша жалоба состоит в том, что политика Израиля имеет своей основой военную политику, политику обращения к оружию, и задача Совета Безопасности в этой связи состоит в том, чтобы с помощью эффективных мер вырвать эту политику из сердца и мыслей Израиля.

86. Я обращаю внимание Совета Безопасности на одну последнюю цитату по этому вопросу, которая показывает его в соответствующей перспективе. Я ссылаюсь на выступление г-на Бен-Гуриона 27 сентября 1955 года, где говорится следующее:

«Назначенный премьер-министром Давид Бен-Гурион заявил сегодня, что залив Акаба, блокированный в настоящее время египетскими орудиями, будет открыт для израильского судоходства через год или раньше».

И опять он заявил: «Мы можем сделать это с помощью авиации»,—

— я обращаю серьезное внимание Совета Безопасности на эту часть заявления г-на Бен-Гуриона, в котором содержится подстрекательство к агрессии и нарушению Устава в соответствии с политикой, опирающейся на силу, оружие и дула орудий,— «сухопутных войск и морских сил». В заключение он сказал: «Мы можем разбить их», имея в виду египетские вооруженные силы.

87. Итак, вот он, г-н Эбан, толкующий о мире и мирных намерениях, говорящий о территориальных притязаниях в отношении 10 и 250 метров в то время, когда г-н Бен-Гурион, глава израильского правительства, заявляет, что он использует авиацию, сухопутные и морские силы, чтобы разбить египетские войска.

88. Совет Безопасности должен рассмотреть именно эту политику, а не документы, на которые ссылаются как на постоянные приказы-инструкции сирийским вооруженным силам. Израиль поднял большой шум по поводу этих документов, которые были захвачены после упомянутого нападения. Это всего-навсего лишь подоплека вопроса. Нас не тревожат документы, украденные в результате военного нападения.

Делается много шума из ничего. Здесь нет никакого сходства с комедией Шекспира «Много шума из ничего», ибо просто много шума из ничего поднял Израиль.

89. Г-н ЭБАН (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я буду очень краток. Я полностью понимаю смущение и затруднение г-на Шукейри. Но я хотел бы конкретизировать то, что я имел в виду, обращая внимание Совета Безопасности на документы, которые вызвали негодование у сирийского представителя. Письма, подписанные мной и г-ном Эйтаном, на которые он ссылался, являются, конечно, документами, за которые мы полностью отвечаем. В них имеется много хорошего материала, и мы ни в коей мере не возмущаемся тем, что они служат предметом данного обсуждения за столом Совета. Но не будем затушевывать факты.

90. Все стороны, подписавшие общие соглашения о перемирии, свободны отстаивать свои территориальные взгляды в соответствии с этими соглашениями или, в свете мирного разрешения проблемы, вносить исправления, которые другая сторона может принять или отвергнуть. Это установленное и законное право. Любая сторона, подписавшая одно из соглашений, может заявить, что она намерена сохранять эти границы или что она желает изменить их на основе взаимного согласия. Но стороны, подписавшие соглашения о перемирии, не имеют права отдавать приказы своим войскам прибегать к силе или угрожать силой, чтобы изменить территориальные права, закрепленные в этих действующих международных договорах в результате достигнутого соглашения. В этом и состоит большое и важное значение упомянутых приказов.

91. Признание, которое мы только что услышали от представителя Сирии относительно существования постоянных приказов-инструкций сирийским вооруженным силам вопреки условиям Общего соглашения о перемирии, является чрезвычайно важным международным событием, о чем я хотел бы сделать заявление на одном из последующих заседаний Совета Безопасности.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: На рассмотрении Совета Безопасности находятся важные документы, обсуждение которых, по моему мнению, заняло бы, очевидно, некоторое время. Я полагаю (я не уверен, правильно ли мое предположение), что никто из членов Совета Безопасности не имеет желаний выступить в настоящее время.

93. Перед тем как сделать предложение о закрытии заседания, мне думается, я должен сказать, что Совет Безопасности имеет право надеяться, и действительно надеется, что мир будет сохранен во всем районе, положение в котором мы сейчас обсуждаем. Я бы сказал, что мы имеем право рассчитывать на сохранение такого мира в любое время и во все времена, но мы особенно в праве надеяться на сохранение мира в преддверии рождества и Нового года.

94. Я предлагаю членам Совета Безопасности закрыть заседание и собраться опять в день, который назначит Председатель при консультации, конечно, с членами Совета Безопасности.

95. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Представитель Сирии г-н Шукейри представил Совету Безопасности проект резолюции (S/3519), в котором поднимаются очень важные вопросы и который заслуживает самого тщательного рассмотрения. Делегация Союза Советских Социалистических Республик уделит проекту резолюции должное внимание и выскажет свою позицию после его изучения.

96. Что касается меня, то я не против того, чтобы отложить на данном этапе обсуждение этого вопроса.

97. Г-н АЛЬФАН (Франция) *(говорит по-французски)*: Председатель очень правильно выразил взгляды членов Совета Безопасности. Ясно, что вопросы, находящиеся на нашем рассмотрении,

очень серьезные, и нам представлены новые документы, которые мы должны изучить. Поэтому я полностью согласен с Председателем и так же, как и советский представитель, поддерживаю его предложение о перенесении прений на последующее заседание, которое будет созвано Председателем по согласованию с соответствующими делегациями.

98. Г-н САРПЕР (Турция) *(говорит по-английски)*: Я, возможно, повторяю то, что Председатель так хорошо объяснил Совету Безопасности в своем заявлении, а именно, что представитель Сирии внес на рассмотрение очень важный проект резолюции и что этот важный документ, а также доклады Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия заслуживают самого тщательного изучения. Поэтому я поддерживаю предложение о закрытии заседания. Я сохраняю за своей делегацией право выступить снова по данному вопросу, когда мы соберемся.

Заседание закрывается в 17 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.